

НАШИ ЗА ГРАНИЦЕЙ

Рассказ. — 1991. — 28 сент. (№ 3). — С. 12.

ПОСУЛЫ ОКАЗАЛИСЬ «ЛИПОЙ»

В плену кабального контракта оказалась в США большая труппа артистов балета из СССР. Ее руководитель Вадим Писарев принял на веру посулы местных антрепренеров, обещавших ему золотые горы, и поставил свою подпись под документами, содержание которых было ему известно только со слов самих американцев. Теперь, после серии почти детективных поворотов в этой истории, исход ее должен определить суд.

Между тем начиналось все вполне благополучно. В конце прошлого года донецкий балет, в котором солирует Писарев, с успехом показывал в США свою постановку «Щелкунчика». Американский организатор гастролей решил развить успех и в этом году предложил Писареву привезти для показа другие работы. Тот принял приглашение и составил труппу примерно из 30 артистов, причем не только из Донецка, но и из Перми, а также из Молдовы, Грузии и других мест. Однако привлечь публику на такие спектакли, как «Дон Кихот», оказалось несравненно труднее, чем на

рождественскую сказку, и ансамбль остался не у дел.

Тогда-то Писарев и решил напомнить о себе некоему Алексу Гринспену — натурализованному гражданину США, эмигрировавшему в свое время из СССР, а ныне являющемуся совладельцем фирмы под названием «Федерал инститют оф негошиэйшнс» (вопреки названию, свидетельствующему о принадлежности к федеральным властям, ФИН не имеет никакого отношения к правительству).

Известие о трудностях труппы было воспринято на ура. Писарева тут же широким жестом доставили на лимузине в Филадельфию (штат Пенсильвания), где его встретил Гринспен со своими партнерами по ФИН Гэри Грином и Карлом Каснеллом. Переговоры велись недолго, поскольку Гринспен, по его словам, в очередной раз торопился в Россию. Писареву пообещали длительные гастроли по американским городам и весям, и он подписал контракты за себя лично и за всю труппу. Документы были составлены Грином, юристом по профессии, на англий-

ском языке, которым Писарев владеет очень слабо. Русского текста не было. Фирму «Маскотт», созданную тремя американцами для реализации контракта, возглавил Каснелл.

В середине мая труппа переехала в Филадельфию. Для начала новые партнеры предложили ей сменить вывеску и именоваться впредь «Русским балетом Вадима Писарева» — так, дескать, понятнее для зрителей, привыкших ассоциировать балет с Россией. Время, однако, шло, а обещанных ангажементов все не было. За 5 месяцев артисты выступали в США лишь 4 раза, причем добывали себе эту работу сами.

Как выяснилось, Каснелл прежде организовывал лишь спортивные соревнования, а о балете имел довольно смутное представление. Во всяком случае он рассчитывал зарабатывать, устраивая балетные спектакли на стадионах. Филадельфийский театральный антрепренер Джим Робб, приглашенный в качестве консультанта, пытался убедить его в безнадёжности подобной затеи, но не преуспел и от дальнейшего участия в проекте отка-

зался. Именно он и посвятил корр. ТАСС в подробности этой запутанной истории, в которой ему еще предстояло сыграть важную роль.

Дело в том, что через несколько недель к Роббу пришел Писарев.

Робб попросил его показать ему копию контрактов и пришел от увиденного в ужас. «Они буквально продали себя в рабство», — пояснял он впоследствии. — Каснелл и компания получили по этому документу исключительные права на организацию их выступлений по всему миру, включая Советский Союз. У нас на такую удочку ловят зеленых школьников, вербуя их в спортивные клубы. Да и чего иного можно было ожидать: когда я спросил Писарева, кто его адвокат, он ответил: «Грин». К тому же, насколько я успел разобраться, готовый контракт существенно отличался даже от того проекта, в обсуждении которого Писарев принимал хоть какое-то участие. То есть был совершен обыкновенный подлог».

События между тем продолжали развиваться. Каснелл воз-

намерился выставить непокорных на улицу. Для этого по его распоряжению в квартирах, занятых членами труппы, поменяли замки. Правда, сделать это тайком, во время репетиции, не удалось. Из-за смены расписания люди оказались дома и наотрез отказались освободить помещение. На следующий день Каснелл явился уже в сопровождении десятка громил, чтобы силой выполнить задуманное. Скорее всего ему бы это удалось, поскольку своих наемников он выдавал за полицейских, но, к счастью для артистов, в этот момент к ним наведился знакомый местный врач. Он не допустил произвола и вместе с Роббом помог найти адвоката, который тут же обратился в суд по делу о выселении.

Первые слушания состоялись в прошлый понедельник. Стороны, как водится, «обменялись любезностями». Грин, представлявший Каснелла, утверждал, что тот сначала по доброте душевной содержал артистов, но теперь вынужден перестать это делать, во-первых, потому, что это слишком накладно, а во-вторых, из-за

того, что в составе труппы якобы имеются «агенты КГБ». Адвокат Писарева Ричард Малмед со своей стороны указывал, что Каснелл стремится избавиться от труппы, сохранив контроль над ее солистом Писаревым.

В конце концов суд распорядился пока вернуть артистам ключи. Окончательное решение он намерен вынести на будущей неделе. Тогда же, по словам Робба, должно быть возбуждено еще одно дело против фирмы «Маскотт» — на сей раз уже в федеральном суде. Представители труппы будут добиваться расторжения контрактов ввиду их явной несправедливости, а заодно потребуют вынести суждение и о соблюдении юристом Грином норм профессиональной этики.

Чем закончатся эти тяжбы, сказать трудно. Но, между прочим, возникает вопрос: почему не уезжают домой хотя бы те артисты, с которыми их «партнер» сам жаждет разорвать отношения? «Я их об этом не спрашивал», — после секундной заминки отвечает Дж. Робб. — Но никаких препятствий для их возвращения в Советский Союз нет. Они могут уехать в любой момент».

А. ШИТОВ.
(Корр. ТАСС).

НЬЮ-ЙОРК.